

УДК 130.2+316.728

В. В. Остапова
аспірант кафедри культурології
філософського факультета
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО УХОДА В КОНЦЕПТАХ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В современном мире все чаще наблюдаются случаи изменения структур социокультурных моделей поведения индивида и формирование новых стилей жизни. На базе этих изменений усложняются и социальные требования, предъявляемые человеку. Трансформация ныне существующих парадигм онтогенеза социальных систем нередко ведет к появлению проблем в сфере адаптации и самоидентификации человека. Наблюдается нарушение механизма включения человека в социальный мир, что нередко приводит к состоянию опустошенности, усталости, самоизоляции и патологическим формам ухода в иллюзорный мир. Этим характеризуются явления социального эскапизма, дауншифтинга, внутренней эмиграции и прочих форм социальной изоляции индивида. Интерес представляет тот факт, что рост численности индивидов, практикующих подобные методы ухода, хронологически совпадает с развитием философии постструктуралистов, чьи методы философствования имеют ряд уникальных особенностей. Таким образом, для нас важным оказывается обнаружение связей между практиками социальной изоляции и философским осмыслением места человека в обществе, предложенным философией постструктуралистов. Для нас так же очевидно, что эта связь имеет не прямой характер и представлена скорее как реакция философов на социальные потрясения своего времени.

При исследовании концептуального осмысления постклассическими философами, явлений, связанных с социальной изоляцией и бегством от социального мира, мы уделили внимания трудам, в которых наиболее четко прослеживается связь между философским конструктом и реальной практикой социальной изоляции. Так, философ Ж. Бодрийяр в работах «Символический обмен и смерть» и «В тени тысячелетия» создает концепт «симулякра», Жиль Делез в работе «Логика смысла» высвечивает значение концепта «номадизма», Мишель Фуко в работе «О трансгрессии» описывает сущность проживания состояния предела. Особый интерес для нашего исследования представляют труды Ж.Ф. Лиотара и исследователя современного туризма под эгидой эскапизма В.В. Волкова.

Цель статьи – осмысление современных форм социальной изоляции через призму концепций постклассической философии.

Современное состояние культуры характеризуется трансформацией устойчивых систем и структур, в том числе происходит обрыв корневой принадлежности индивида к социальным институтам, наблюдаются тенденции к атомизации личности, стремление к бесконечному постулированию уникальной самости. При этом самоопределение индивида происходит в хаотичных условиях и во многом имеет спонтанный, а не целенаправленный характер. Характер утверждения личностной свободы так же сопряжен со многими опасностями, которые связаны с развитием информационных технологий. Они способствуют проникновению хаоса в объективность реального времени. Такие состояния непрерывной изменчивости были описаны философом Анри Бергсоном, но мы наблюдаем, что концепт «непрерывной деятельности» оказывается несостоятельным перед лицом кинематографа, фотографии, интернета: появилась возможность обращать время вспять, огромные расстояния преодолеваются линиями связи в доли секунды, история в рамках субъективного сознания индивида приобретает разорванность, лоскутность и потому разрывается связь времен для отдельного человека. Не ограниченный в пространстве и во времени индивид, преодолевший социальное, не ощущает предела бытия. В терминах постклассической философии такое состояние индивида и социокультурного

пространства описывается как акт излишества, злоупотребления, который ведет к симуляции реального бытия. При этом формируется новый социальный порядок, в котором явления эскапизма, дауншифтинга и затворничества становятся все более массовыми.

Потсклассическая философия пытается осмыслить такую оторванность человека от традиционных социокультурных моделей. Наиболее примечательными становятся три концепта: концепт «номадизма», предложенный Ж. Делезом; концепт «трансгрессии», предложенный М. Фуко; концепт «симулякра», предложенный Ж. Бодрийяром. Нашей задачей становится соотнесение указанных философских конструкций философии постмодернизма с реальными явлениями социальной изоляции индивида, которые проявляются в разных предметных формах.

Концепт «номадизма» в философию постмодернизма ввел французский мыслитель Ж. Делез. Исторически номадами называли представителей кочующих народов, т. е. номад – это кочевник, который бредет по пустыне, бродяга, который не имеет привязанности к определенному месту. В контексте нашего исследования главная характеристика номадизма – это отсутствие закреплённости. Уместно здесь и сравнение номада, и человека, практикующего эскапизм: и тот, и другой не имеют конечной цели своего странствия, любые остановки на их пути являются временным пристанищем. Необходимость введения этого концепта обусловлена стремлением Ж. Делеза описать процесс распределения субъекта на гладком пространстве. Ж. Делез с помощью концепции номадизма пытался передать парадоксальное бытие субъекта, который все время ускользает от четкого обозначения, не может быть закреплён не в материальном, не в идеальном бытии, «перетекая» между их гранями [1, с. 288].

В целом в философии постмодернизма «номадизм» характеризуется по-разному. К примеру, Ж. Лакан описывает движение номада, как «скользящее означающее», в своем движении оно нигде не находит того, что было бы тождественно ему, не обнаруживает связи с означаемым, а потому внутри него рождаются абсурдные и параноидальные мысли. Внутри этой паранойи, по мнению Ж. Лакана, и происходит становление индивида [2]. М. Фуко же считал, что принцип номадизма можно обнаружить в становлении «идеального интеллектуала», который не помнит ничего о своем прошлом и не предполагает развития своего будущего. Таким образом, мы считаем, что концепт номадизма непосредственно связан с современными явлениями обрыва социальных связей.

На практике номадизм проявляется как жизненная стратегия из-за нескольких факторов. В первую очередь из-за невероятного расширения коммуникативных возможностей современного человека, благодаря которым даже время течет быстрее, временные отрезки сжимаются в сотые доли секунды, само пространство преодолевается с помощью сети Интернет за очень короткое время и теряет свои аксиологические характеристики. Из-за таких возможностей путешествия сознания все те, кто остается привязанными к одному месту, вытесняются на окраины динамичного мира. Оседлость разрушается как архаичный феномен. Все местное, автохтонное сегодня ассоциируется скорее с отсталым, связанным с социальной деградацией, архаикой. Все это приводит к тому, что мы называем дауншифтингом, а философы-постструктуралисты связывали с явлениями номадизма. При усилении этой тенденции будущий социальный уклад жизни мыслится не в категориях территориальной целостности, а в абсолютно свободных передвижениях в масштабах планеты. При этом стоит отметить, что иногда для таких пе-

редвижений нет необходимости покидать собственный дом. Так по аналогии, современный город становится пустыней, в которой человек прогуливается, перемещаясь от точки к точке. В более ранних мировоззренческих моделях бродяжничество соотносилось с маргинальностью. Сегодня же тех, кто не привязан к определенному месту, людей, не подчиненных графику и месту работы, незафиксированных в конкретной пространственной точке, становится все больше. Скитания, которые ранее были атрибутом лишь религиозных отшельников и маргиналов, сегодня становятся центральной стратегией. Люди путешествуют по миру в поисках некоего абстрактного блага, отдыха, и эта ситуация делает применимым при ее описании концепта «номадизма».

Еще один концепт постклассической философии, применимый к описанию современных эскапических практик, – это концепт «трансгрессии» Мишеля Фуко. Сам М. Фуко описывает трансгрессию так: «Трансгрессия – это жест, который обращен на предел; там, на тончайшем изломе линии, мелькает отблеск ее прохождения, возможно, также вся тональность ее траектории, даже сам ее исток. Возможно даже, что та черта, которую она пересекает, образует все ее пространство» [3, с. 117]. Было бы ошибочно понимать трансгрессию исключительно пространственно и применять к возможностям выхода к пределу пространства, благодаря, например, авиаперелетам или фантастическому телепорту. Трансгрессия должна быть непрерывной во времени. Это постоянное возобновление предела, который был преодолен.

М. Фуко рассматривает трансгрессию в особых характеристиках современного мира без Бога, где Бога как предел заменила сексуальность, которая не может быть выражена в языке, потому что язык имеет свои когнитивные пределы. Переживание предела, которое подобно переживанию смерти, по мнению М. Фуко, необходимы человеку в современном мире. При этом переживать иллюзорный предел, который человек ставит сам, бессмысленно: «Предел и трансгрессия обязаны друг другу плотностью своего бытия: не существует предела, через который абсолютно невозможно переступить; с другой стороны, тщетной будет всякая трансгрессия иллюзорного или призрачного предела» [3, с. 117].

Мы же полагаем, что ощущение предела может переживаться не только в ощущении предела языка, который не может передать смысла эротизма, но и в ощущении предела виртуального бытия. Так, в сети Интернет, по большому счету, нет времени, все происходит «сейчас», и нет пространства, все происходит «здесь». При этом человек, погруженный в виртуальную реальность, переживает предел невозможности полного перехода в нереальность: его физические свойства как биологического существа, привязанного к пространству и времени, не позволяют ему совершить акт растворения. Так, виртуальная модель социального эскапизма характеризуется тем, что индивид, выходя за пределы социального бытия, становится его внешним наблюдателем. При этом окончательное стирание грани между реальным и нереальным невозможно, что вводит индивида в состояние перманентного переживания предела реальности.

Концепт «симулякра» принадлежит философии Ж. Бодрийяра, который проанализировал преобладание множественных реальностей над объективной социальной действительностью. Цель мыслителя – создать концептуальную модель, которая бы описывала невозможность существования рационального субъекта и рациональности в постмодерне. Для достижения этой цели Ж. Бодрийяр создал концепт «симулякра».

Для начала проясним значение данного термина у Ж. Бодрийяра: симулякр – эта особая форма действительности, которая существует самостоятельно, оторвано и независимо от своего прообраза. Симуляция предстает как вездесущее зеркало, которое, влияя на систему социальных (и не только) отношений, изолирует их от их исходного значения и их эмпирических оснований. Вследствие этого, рождается особая парадигма поведения объектов, которые не имеют никакой соотносительности с объективной реальностью. Ж. Бодрийяр пошел дальше и применил свой концепт симулякра и к лю-

дям, которые, по его мнению, подвержены тем же тенденциям, в результате чего теряют идентичность. При этом современность он называет третьей стадией развития симулякров. На этой стадии в геометрической прогрессии увеличивается шкала искусственных, не свойственных природе человека потребностей: они продуцируют сами себя, в конечном итоге, заменяют индивидуальные характеристики и традиционные ценности индивидуального бытия людей, низводя личность к уровню массового продукта. Таким образом, Ж. Бодрийяр экстраполирует знаковый уровень на социальное поле, утверждая доминирование знаков в социальном бытии. Мы приходим к тому, что одним из факторов обострения отношений между индивидом и социумом является подмена реальности воображением: «Именно принцип симуляции правит нами сегодня, вместо прежнего принципа реальности» [4, с. 44]. Обращаясь к знаковому полю, Ж. Бодрийяр указывает на состояние тотальной симуляции социальных отношений, где общество воспроизводится и вновь утрачивается [5]. Именно на уровне знаков, по мнению мыслителя, должна произойти радикальная трансформация социума, когда власть принуждения будет свергнута с помощью знаков «восстановления символического обмена в самом сердце слов» [4, с. 338].

В манере, свойственной постклассической философии, описывается состояние неопределенности, в котором находится современный индивид: «Погребенные в глубине media, мы больше не можем сказать, произошло ли что-то или нет» [5]. Размывается актуальность социальной динамики, что, по мнению Ж. Бодрийяра, лишает нас возможности обозначить положение индивида и его отношений с социальной средой, ведь социальная среда и одновременно ее отсутствие представлены индифферентной массой, которая не реагирует на внешние раздражители. Такую постклассическую социальность автор описывает как состояние после оргии, как некую искусственность, сформированную на столкновении информационного засилья и массового потребления. С нашей точки зрения, именно эти факторы и стали причиной тотальной усталости современного индивида от социальной организации жизни.

Рассмотренные выше концепты постклассической философии применимы к описанию явлений, в которых индивид пытается изменить свою жизненную стратегию посредством обрывания социальных связей в разных масштабах и посредством преодоления традиционных социальных моделей. Все эти концепты можно обнаружить в такой современной социальной изоляции, как эскапизм.

Эскапизм имеет множество предметных форм. Одна из них – это эскапический туризм. Эскапизм в этом ключе выступает не просто как бегство от реальности в иллюзорный мир, а как средство отдыха. Чем тяжелее жизнь конкретного индивида, тем больше потребность в таком отдыхе. Туризм – «облегченная» форма социального эскапизма, когда экзистенциальные мотивы уходят на второй план, а на первом оказывается желание получения новых впечатлений, которые бы помогли обрести веру в возможность изменения личной жизненной стратегии. При этом посещение любой географической точки ограничено по времени и содержит очень четкую программу посещений. Понимание культурных обычаев, особенностей социальной организации, истории конкретного региона больше не обязательно. Главным в туристическом путешествии становится посещение большего количества точек для накопления сумбурного набора воспоминаний. Как пишет В.В. Волков, который посвятил множество своих исследований проблеме эскапических настроений в туристической практике, «творческая компонента путешествия от туриста, чаще всего, ускользает, её замещает эффект присутствия, который проявляется, к примеру, в хаотичном и стереотипном фотографировании на фоне известной достопримечательности» [6].

Таким образом, современный туризм воплощает в себе сразу несколько эскапических характеристик. Во-первых, очевидно проявление номадизма: перемещение по миру, отсутствие привязки к конкретному месту, невозможность установки крепких социальных связей. Во-вторых, с точ-

ки зрения индивида, он в процессе туристического отдыха совершает некий переход, трансгрессивный выпад, изменяет себя на ментальном уровне, становясь наблюдателем неясного и незнакомого и пытаясь поглотить это. Трансгрессивность в самом широком смысле наблюдается и на уровне языка: слова чужого языка теряют смысл, грани между означаемым и означающим теряются, образуется возможность выхода за собственный предел. В-третьих, вне зависимости от оценки индивидом собственных действий, туризм – это симулякр путешествия. Его перемещение в пространстве реально, но на всех остальных уровнях поглощаемая им информация симулятивна, культурные объекты организаторы путешествий подбирают так, чтобы турист увидел то, что ожидает увидеть, а не то, что на самом деле может отражать культурные особенности региона. Главным для туриста становится не бытие в новой точке, а лишь эффект присутствия в ней. Для него создаются легенды, которые наиболее понятно и искаженно излагают историческое прошлое местности. Туризм – это потребление, тогда как традиционная модель путешествия направлена на познание.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что между концептами постклассической философии и практиками эскапизма существует взаимная связь. Изменение социокультурных моделей, которые произошли во второй половине XX в., подвигло философов-постструктуралистов к осмыслению новой роли индивида в социальном бытии. Результаты таких размышлений привели к созданию теоретического базиса, с помощью которого возможны интерпретации практического воплощения новой модели социокультурного бытия, сущность которой в изоляции. Так, номадизм связан с ускорением перемещения информации и людей в пространстве. Как жизненная стратегия индивида он может восприниматься в двух разных ключах. С одной стороны, как некий духовный поиск, который осуществляет индивид в процессе своего скитания. Цель этого поиска – как разрешить внутренние противоречия индивида, так и снять напряжение в отношениях с обществом. С другой стороны, номадизм может быть подобен бессмысленному скитанию, единственная цель которого – постоянная смена локаций, снятие необходимости соблюдения социального регламента и нежелание устанавливать устойчивые социальные контакты.

Сам процесс разрыва корневой принадлежности индивида к социальным институтам можно рассматривать на двух уровнях: на уровне погружения в виртуальную реальность и на уровне постоянного перемещения в пространстве с целью выйти за пределы собственной онтологической модели. В первом случае создается новая модель мироощущения, в которой реальность раскалывается на физическую, виртуальную и фантазийную. Во втором случае попытка преодоления привязанности к определенному месту для получения новых когнитивных импульсов не является ощущением предела в полном смысле, а представляет лишь симуляцию акта трансгрессии.

Эскапизм современного индивида характерен тем, что в попытке избавиться от реальности с ее довлеющими социальными функциями индивид предпочитает воспринимать лишь те явления, которые отвечают его запросам на расслабление. Чем дальше индивид уходит от социальной реальности в симуляцию, тем более он противится возвращению в нее, продуцируя все большее количество симулякров, которые, с одной стороны, выстраивают модель комфортного существования, с другой – делают эскапизм необратимым свойством жизненной стратегии.

Литература

1. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез ; пер. Я.Я. Свирского. – Екатеринбург : Раритет, 1998. – 480 с.
2. Лакан Ж. Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда / Ж. Лакан ; пер. с фр. А.К. Черноглазова, М.А. Титовой. – М. : Логос, 1997. – 184 с.
3. Фуко М. О трансгрессии / М. Фуко // Танатография эроса / пер. Сергея Фокина. – СПб. : Мифрил, 1994. – С. 111–133.

4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. С.Н. Зенкина. – М. : Добросвет, 2000. – 389 с.

5. Бодрийяр Ж. В тени тысячелетия, или Приостановка Года 2000 / Ж. Бодрийяр // Археология будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000326/index.shtml>.

6. Волков В.В. Туризм в эпоху постмодерна / В.В. Волков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2012-1/5-volkov.pdf>.

Аннотация

Остапова В. В. Формы социального ухода в концептах постклассической философии. – Статья.

В статье рассматриваются современные формы социальной изоляции индивида через призму концептов постклассической философии. Проанализированы такие концепты постструктурализма, как «номадизм» Жюльена Делеза, «трансгрессия» Мишеля Фуко и «симулякр» Жана Бодрийяра. Выявлен исследовательский потенциал указанных постструктуралистских концептов для анализа явления социального эскапизма и иных жизненных стратегий, направленных на изоляцию индивида, таких как погружение в виртуальную Сеть, хаотичный стиль путешествий, обрыв социальных связей, вследствие индифферентного потребления. Дан анализ распространенного явления эскапического туризма, совмещающего в себе практическое воплощение всех указанных концептов. Проведена параллель между теоретическим осмыслением состояния современной культуры и ее практиками. Определенно, что связь между теоретическим осмыслением социальной изоляции и ее практическими формами имеет опосредованный характер, но при этом теория и практика взаимообусловлены.

Ключевые слова: социальная изоляция, эскапизм, номадизм, трансгрессия, симулякр.

Анотація

Остапова В. В. Форми соціального догляду в концептах посткласичної філософії. – Стаття.

У статті розглядаються сучасні форми соціальної ізоляції індивіда через призму концептів посткласичної філософії. Проаналізовано такі концепти постструктуралізму, як «номадизм» Жюльєн Дельоза, «трансгресія» Мішєля Фуко й «симулякр» Жана Бодрієра. Виявлено дослідницький потенціал зазначених постструктуралістських концептів для аналізу явища соціального ескапізму й інших життєвих стратегій, спрямованих на ізоляцію індивіда, таких як занурення у віртуальну мережу, хаотичний стиль подорожей, обривання соціальних зв'язків, унаслідок індиферентного споживання. Подано аналіз поширеного явища ескапічного туризму, що поєднує в собі практичне втілення всіх зазначених концептів. Проведена паралель між теоретичним осмисленням стану сучасної культури і її практиками. Безумовно, зв'язок між теоретичним осмисленням соціальної ізоляції та її практичними формами має опосередкований характер, але при цьому теорія і практика взаємозумовлені.

Ключові слова: соціальна ізоляція, ескапізм, номадизм, трансгресія, симулякр.

Summary

Ostapova V. V. Forms of social care in the concepts of post-classical philosophy. – Article.

The article deals with modern forms of social exclusion through the prism of individual concepts of post-classical philosophy. Analyzed such concepts as the post-structuralism “nomadism” Gilles Deleuze, “transgression” of Michel Foucault and “simulacrum” of Jean Baudrillard. Research revealed the potential of these poststructuralist concepts for the analysis of the phenomena of social life of escapism and other strategies aimed at individual isolation, such as – immersion in a virtual network, chaotic style of travel, broken social ties due to the indifferent consumption. The analysis of common phenomena escapist tourism, combining a practical implementation of these concepts. Drawing a parallel between the theoretical comprehension of the state of contemporary culture and its practices. Specifically, that the relationship between the theoretical understanding of social exclusion and its practical forms is mediated, but at the same time, theory and practice are interdependent.

Key words: social isolation, escapism, nomadism, transgression, simulacrum.